

Сангвиний открыла глаза и обнаружила, что находится в просторной карете, а воздух был пропитан резким запахом зелья.

Запятнанное кровью белое платье, которое она носила, также было снято и заменено свободной белой рубашкой с продуманным кроем на спине, позволяющим ее двум белоснежным крыльям свободно расправляться. Хотя рана на ее спине зажила, она все еще была перевязана.

Сангвиний подняла руку, и ее пять тонких пальцев сначала вытянулись, а затем сжались в кулак.

Бах!

Подумала она.

Это была почти инстинктивная реакция.

На ее ладонях горело насыщенное черное пламя, излучающее зловещий блеск.

Это пламя было даром от Ангела Разрушения. Даже несмотря на то, что Сангвиний предпочла отказаться от него в иллюзии, эта сила все еще была интегрирована в ее тело.

Огонь Ангела Разрушения не только чрезвычайно горячий, способный легко расплавить толстые стальные пластины, но также обладает свойством сжигать психическую энергию, что оказывает сильное сдерживающее воздействие на демонов в подпространстве.

Подпространство—

Несмотря на то, что Имперская Истина пытается использовать научные методы для объяснения его существования, она даже в какой-то степени опровергает его.

Но Сангвиний понимала, что как Примарх, она фактически была разделена на две тесно связанные части. Некоторые из них являются плотными и кровными существами в реальной вселенной, в то время как другая часть скрывается в подпространстве, ожидая ее прибытия.

«Могут ли те два ангела быть другой моей частью?» — эта мысль промелькнула в сознании Сангвиний.

Может быть, да, а может, и нет, но она не жаждет ответов на вопросы.

Поскольку ее создатель не хотел, чтобы его потомки имели слишком много контактов с подпространством.

Тогда она не пойдет против воли отца. Она предпочтет отвергнуть этот дар, пока не сбудется пророческое видение.

Ух ты!

Сангвиний открыла дверцу кареты.

Конвой был припаркован на отдаленном красном обрыве горы, под которым находились руины заброшенного города.

Древний город был построен вокруг огромного озера.

После окончания войны старой ночи озеро все еще оставалось в городе. Но чистая вода внутри превратилась в темно-зеленое ядовитое болото, и от резкого запаха нельзя было избавиться даже на большом расстоянии.

Команда проводит капитальный ремонт. Хотя на них напали демоны, некоторые транспортные средства и припасы были потеряны во время побега. Но выжившие выглядели бодрыми, собирались по двое и по трое, разговаривали, смеялись и занимались своими делами.

Далеко от толпы Сангвиний тоже увидела Кано.

Это совершенно не совпадает с тем впечатлением, которое он всегда энергичен и мотивирован. Кано сейчас, похоже, постарел более чем на десять лет. Его лицо темно-желтое, глаза алые, а тело непроизвольно дергается дважды во время перерывов между дыханием, словно у больного эпилепсией, которого можно описать как увядшую полынь.

«Это последствия чрезмерного использования псионических сил», — подумала Сангвиний. — «Здорово, что он пережил псионическую отдачу демона».

В той битве самый критический момент.

Кано мобилизовал все свои псионические силы и предпринял духовную атаку на демона.

Именно благодаря кратковременной скованности, вызванной этим ударом, Сангвиний получила идеальную возможность убить его одним ударом.

Можно сказать.

Сангвиний удалось одержать эту победу благодаря Кано.

«Я хочу поблагодарить тебя», — Сангвиний подошла к Кано и нежно вытерла пальцами пятна крови у него под глазами. — «Если бы не ты, я бы оказался в очень сложном положении».

«Матушка, ты всегда такая».

Кано поднял голову, в его зрачках горело черное пламя.

Он заговорил, его голос был старым и хриплым, полным привкуса железа и крови, и обладал невероятной силой, словно эхо из будущего до настоящего: «Ты всегда благодарна за жертвы других, но свои собственные жертвы считаешь само собой разумеющимися. Нет! Так не должно быть! Ни одна жертва не должна быть забыта -»

Болтовня, болтовня...

Выражение лица Кано стало тусклым.

Он безучастно огляделся и увидел устремлённые на него потрясённые глаза окружающих.

«Что это я только что натворил?» Кано с трудом проглотил слюну и указал на свой нос, его тёмная кожа зарделась от стыда.

«Ты только что назвал Ангела Матерью». Радолон подошёл, скрипнул зубами и холодно произнёс: «Ты бредил и прыгал, словно испорченный ребёнок».

«Ангел».

Радолон вздохнул и низко поклонился Сангвинию: «Прошу простить грубость этого неразумного ребёнка».

«Ничего страшного». Сангвиний слегка покачал головой, его длинные, слегка вьющиеся золотые волосы кольхнулись, на них заструился солнечный свет. Она выдавила улыбку на своём лице и подмигнула: «Может, слова Кано искренние».

«Прошу, не позорь меня ещё больше».

Кано закрыл лицо и стал рыть песок пальцами ног, выкапывая яму размером с морскую чашу.

Все редко видели Кано в таком невыгодном положении, и они рассмеялись.

Но никто не заметил, что в ясных зрачках Сангвиния промелькнуло беспокойство. Психический огонь, вспыхнувший на Кано только что, очевидно, исходил от Ангела Разорителя.

Слова, произнесённые только что Кано, должны были быть проблеском будущего.

Для псайкеров заглядывать в будущее недалеко.

Но Сангвиния беспокоит ещё больше то, что даже если он отвергает силу двух ангелов в подпространстве, у них всё ещё есть сила одержимости воинов Легиона.

Варп полон невероятной силы, но за каждым даром скрыты проклятия и ловушки.

Как генная мать Легиона, Сангвиний не желал, чтобы его будущие потомки имели слишком тесный контакт с варпом. Она также опасается, что её потомки заблудятся в бескрайней силе варпа и, таким образом, соблазняются на непоправимые ошибки.

Думая об этом, Сангвиний внезапно вспомнил о своём отце, с которым она ещё не встречалась.

О великом Императоре Человечества.

Возможно, у него были такие же опасения, когда создавал своих примархов.

«Дети».

Нежный голос раздался издалека.

Тётя Юджиния подошла шатаясь с подносом: «Идите, поешьте. Я пожарила стейки из скорпионов баальского огня».

«Спасибо». Люди стали брать свои порции еды с подносов.

«Благодарю за твою кропотливую заботу во время моей комы», – сказала Сангвиний, снимая с железного шампура кусок мяса. «Я уже оправилась от своих ран».

«Ты – наш ангел». Внезапный кашель прервал слова Юджинии, и она спрятала след крови в своей ладони. Затем она выдавила улыбку, будто ничего не произошло, и продолжила: «Для меня честь помогать тебе».